

УДК 340.1

doi: 10.21685/2072-3016-2024-2-11

Право и социальный прогресс

В. В. Антонченко

Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России,
Владивосток, Россия
antovadim@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Проблемы социального прогресса, направлений развития государства и права не теряют своей актуальности с момента зарождения человеческой цивилизации. Поводом для настоящего исследования является необходимость обнаружения закономерностей в генезисе государства и права, определение характера их развития. Автор ставит перед собой задачу раскрытия философско-правовых представлений о прогрессивном эволюционном развитии государства и права, обеспечивающем благополучие и безопасность индивида и общества. *Материалы и методы.* Рассматривая развитие государства и права, автор использует метод государственно-правового моделирования, а также сравнительно-правовой и историко-юридический методы, позволяющие оценить основные черты социального прогресса, связанные с поиском и обеспечением универсальных ценностей, которые носят наднациональный характер. *Результаты.* Уникальность и неповторимость каждой общности, казулируемые природными, культурно-историческими, религиозными и иными факторами, не обесценивают устойчивую тенденцию развития социума в сторону рационализации общественной жизни, демократизации и гуманизации политических режимов, расширения прав и свобод граждан. Современные представления о праве как особой связи индивида с государством наделяют свойством универсальности права человека, а правовые понятия свободы, равенства и справедливости лежат в основании их признания и защиты. *Выводы.* Современные стандарты прогресса неотделимы от понятий свободы, равенства и справедливости и могут быть приобретены социумом лишь в условиях гражданского согласия. Прогрессивным в генезисе государства и права представляется такое направление их развития, которое освобождает человека и общество от нерациональных, основанных на идеологических заблуждениях религиозных, классовых и иных предрассудках правил поведения.

Ключевые слова: государство, право, прогресс, социальное благополучие, социальные ценности, политический режим

Для цитирования: Антонченко В. В. Право и социальный прогресс // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2024. № 2. С. 131–143. doi: 10.21685/2072-3016-2024-2-11

Law and social progress

V.V. Antonchenko

Far Eastern Fire and Rescue Academy – Branch of St. Petersburg University State
Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Vladivostok, Russia
antovadim@yandex.ru

Abstract. *Background.* The problems of social progress, the directions of development of the state and law have not lost their relevance since the birth of human civilization. The reason for this study is the need to detect patterns in the genesis of the state and law, to determine the nature of their development. The author sets himself the task of revealing philosophical and legal ideas about the progressive evolutionary development of the state and law, ensuring the well-being and security of the individual and society. *Materials and methods.* Considering the development of the state and law, the author uses the method of state-legal modeling, as well as comparative legal and historical-legal methods that allow assessing the main features of social progress associated with the search and provision of universal values that are supranational in nature. *Results.* The uniqueness and uniqueness of each community, caused by natural, cultural, historical, religious and other factors, do not devalue the steady trend of the development of society towards the rationalization of public life, democratization and humanization of political regimes, the expansion of the rights and freedoms of citizens. Modern concepts of law as a special connection of the individual with the state endow the property of universality of human rights, and the legal concepts of freedom, equality and justice underlie their recognition and protection. *Conclusions.* Modern standards of progress are inseparable from the concepts of freedom, equality and justice and can be acquired by society only in conditions of civil consent. Progressive in the genesis of the state and law is the direction of their development, which frees man and society from irrational, based on ideological misconceptions, religious, class and other prejudices, rules of behavior.

Keywords: state, law, progress, social well-being, social values, political regime

For citation: Antonchenko V.V. Law and social progress. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences.* 2024;(2):131–143. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2024-2-11

Введение

Теоретическое значение проблем цивилизационного прогресса в его отношении к социально-политическому устройству общества получило свое отражение еще в рассуждениях древних мыслителей эпохи Античности. В Новое время этот вопрос исследовали в своих работах теоретики европейской социальной и философско-правовой мысли И. Кант, Г. Гегель, К. Маркс, Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби и др. Целью настоящей работы является выявление критериев социального прогресса, соответствующих современным представлениям о должном в общественной жизни и политико-правовой действительности.

Социальный прогресс понимается как процесс глобального развития общества, основанного на достижениях политики, права, науки и техники от низших состояний к высшим. Этот процесс не является линейным и отягощен

различными отклонениями (регрессом), связанными с историческими, культурными, религиозными и иными обстоятельствами, порождающими значительную неравномерность в культурном, социальном и технологическом развитии различных государств и народов. Неотделимым элементом социального прогресса является также развитие теоретико-правового познания как прогресса идей, теорий и взглядов на должное устройство общества, государства и права. Представления людей о роли и месте государства и права в политической системе общества, государственно-правовых процессах и явлениях, деонтологии взаимодействия государства и индивида оказывают прямое влияние на культуру, экономику, духовную жизнь, благополучие и безопасность социума.

Материалы и методы

Дискуссии о методах и инструментах, используя которые государство способно обеспечить высокий уровень социального благополучия, оптимального состояния индивидов, социальных групп и общества в целом [1, с. 293–299], требуют определения критериев прогрессивного в состоянии и направлении развития политико-правовой системы.

Понятие благополучия, представляя собой самооценку значимых для индивида состояний (здоровье, материальный достаток, безопасность и пр.), имеет настолько субъективное восприятие и многоаспектный характер, что, попав в поле зрения еще античных философов, до сегодняшнего дня не получило общепризнанного определения [2]. Социальное благополучие агрегирует экономические, социальные, культурные и иные факторы, определяющие отсутствие рисков и угроз для нормальной жизни и действительности, удовлетворяющей индивидов [3, с. 27–41; 4]. Благополучие являлось основной характеристикой полноценной и продуктивной жизни человека на любом этапе исторического развития социума. Если в обществах, не имевших представления о социальном назначении государства, верховенстве права и правах человека, такая действительность соотносилась с условиями для выживания человека, то в социуме, усвоившем современные стандарты демократии и социального государства, она включает в себя также и социокультурные потребности человека в самореализации.

Понятие прогресса в развитии государства неразрывно связано с определением позиций по двум концептуальным вопросам философии в целом и философии права в частности. Первый из них связан с вопросом о самой возможности закономерного и поступательного развития общества вообще. Второй относится к поиску универсальных ценностей, определяющих точки отсчета на шкале цивилизационного развития, методы и принципы осуществления государственной власти и конечную цель в существовании государства. Поиски ответов на эти вопросы были начаты И. Кантом, предположившим, что история человечества имеет не только перманентное прогрессивное направление, но и финальную цель в виде обретения свободы и справедливого устройства социума [5].

Результаты

Истории неизвестны общества и государства, в которых социально-правовая действительность была бы совершенной. Вместе с тем прогресс цивилизации неоспорим. По мнению Г. Гегеля, прогресс государства (и вершина исторического процесса) состоит в обеспечении свободы посредством общественно-политических институтов. Условием прогресса является первичность философско-правовых идей по отношению к правовой реальности. Развитие права и государства, следуя представлениям об общем благе, должно подчиняться теоретическим концепциям; философские учения, возвысившие человека, должны развеять косность традиционалистов, которых существующий порядок удовлетворяет [6].

В XXI в., несмотря на все достижения в науке, технике и социальной сфере, в некоторых странах все еще продолжают (и безуспешно) попытки мифологизации массового сознания. Под сомнение ставится сама возможность правового прогресса либо он связывается с несуществующими в реальности явлениями исторического и национального архетипа, культурного кода, правоментальной среды и пр. Учет подобных мистифицированных факторов, основанных в том числе и на религиозных заблуждениях, властном диктате, пороках в образовании, отсутствии информации и т.д., служит, по существу, целям оправдания политико-правовых систем, имеющих в своем базисе традиционные, складывавшиеся длительное время принципы не-свободы, неравенства и несправедливости.

Человек по своей природе иррационален. Это объясняется конечностью человеческой жизни, возникающей и, как правило, прекращающейся не по воле человека, его беззащитностью перед опасностями и болезнями, несовершенством человеческой психики, сложностью (либо невозможностью) исчерпывающего научного познания действительной сущности вещей и явлений, заставляющей прибегать к трансцендентным практикам. Социальная действительность также не отличается рациональностью: всегда существовало и продолжает существовать несовершенство социального порядка, несправедливость в распределении ресурсов и доходов, социальные конфликты и войны.

Противодействовать иррациональности человека и человеческой общности может лишь коллективный интеллект как свойство взаимодействия между признанными авторитетами – носителями новых идей. Совместная выработка идей, основанных на знании, способна преодолеть индивидуальные когнитивные искажения и ограничить иррациональность. Симбиотический интеллект, расширяя возможности для взаимодействий между людьми, способными продуцировать идеи, увеличивает массив социального знания. Коллективное решение в этом случае обладает большей эффективностью, чем лучшее из индивидуальных решений [7].

Вся история человеческой цивилизации и развития государств представляет собой движение из иррационального состояния в сторону

рациональности, из антигуманной реальности – в направлении гуманизма. Несмотря на трагические события XX в., связанные с мировыми войнами и множеством локальных конфликтов, унесших миллионы человеческих жизней, следование человечества из нерационального состояния к рациональному, от жестокости и бесчеловечности к гуманизму является очевидным. Это движение имеет в своем базисе осознание рациональности свободы, равенства и справедливости не для избранных классов, социальных страт и групп, а «для всех» и объективируется в политических институтах самых различных государств, выбирающих демократический путь развития [8]. Государства, правовая реальность которых состоит в движении от рабства к свободе, от дискриминации к равенству, от шовинизма к интернационализму, от культуры войны к ненасилию, от рабства к свободе, от авторитаризма к демократии, от права силы к силе права, наглядно показывают явное преимущество в благополучии и безопасности жизни людей.

Обсуждение

Показатели прогресса государства (средняя продолжительность жизни и ее качество, уровень доходов населения, доступность образования и медицины и т.д.) прямо коррелируют с реальным существованием демократических институтов, обеспечивающих равный доступ граждан к управлению, и либеральным дискурсом в политике и праве [9, 10]. Регрессивность недемократических политических режимов доказана историей человечества неоднократно и всеобъемлюще: государства, право и механизм которых не создают условия для согласования интересов различных социальных групп, не стремятся к рациональности и гуманизму, а отражают религиозную, национальную, классовую или иную сегрегирующую сущность, не способны к эффективному развитию. Таким образом, условиями для прогресса государства и одновременно его критериями являются следующие: мера свободы человека, признание за индивидом права на достойную жизнь, защищенность граждан, реальная способность граждан участвовать в управлении государством, подчиненность государства и его политической элиты праву.

Представления о прогрессе в общественном и индивидуальном сознании неотделимы от оценки социального устройства на степень соответствия его указанным ценностям и выводимым из них целям. Мерой прогресса государства является степень перцепции его правовой системой ценностей, полагаемых универсальными, т.е. имеющими безусловное значение для подавляющего большинства граждан, независимо от временных и географических рамок.

Сравнительный анализ основных макроэкономических показателей, отражающих общие тенденции в развитии государств с разными политико-правовыми режимами, показывает, что наибольших успехов в экономике, играющей решающую роль в развитии общества и образующей основу всех

общественных отношений, добиваются страны, в которых права и свободы человека не только провозглашены высшей ценностью, но и наполнены реальным содержанием.

Ценности, связанные с принципами свободы и равенства граждан перед законом и направленные на достижение общественного согласия, с высокой степенью коррелируют с постулатами либеральной идеологии, провозглашающей верховенство прав человека и выступающей за минимизацию вмешательства государства в жизнь общества и составляющих его индивидов. Либеральные ценности опираются на рационализм, берущий начало еще от философии Сократа, который верил, что, прежде чем познавать мир, люди должны познать самих себя [11]. Рационализм как метод, основанный на освобождении индивида и социума от мистифицированного взгляда на реальность, в том числе и в политико-правовой сфере, позволяет не только воспринимать внешний вид вещей и явлений, но и проникать в их суть.

Рациональное мышление требует участия разума в осознании полученного опыта. Отсюда не могут быть признаны универсальными религиозные ценности. Сегодня на Земле существуют тысячи различных религий и их конфессий. Все они как минимум не проявляют доброжелательности к иноверцам, а в худшем случае призывают своих последователей к уничтожению сторонников иных взглядов на мироустройство [12]. Подтверждением этому является, например, длящийся десятилетиями и уносящий тысячи жизней арабо-израильский конфликт, имеющий в своей основе не рациональные, а религиозные причины и являющийся, по существу, столкновением двух цивилизаций, находящихся на разном уровне общественного и государственного развития [13]. Этот пример также свидетельствует о том, что более прогрессивными являются государства, политико-правовая система которых в состоянии обуздать представляющие опасность проявления стадных (религиозных и иных) инстинктов населения.

Не могут быть признаны универсальными и постулаты влиятельных светских идеологий, ставящих ценность индивидуума в зависимость от его принадлежности к определенному социальному слою, классу, страте и не определяющих как высшую ценность любого человека и его права.

Универсальные ценности, как и достижение соответствующих им целей, несовместимы с любыми видами недемократических политических режимов. Степень дискриминации и насилия по признаку пола, расы, национальности, принадлежности к религии или конфессии, социальной группе, мировоззрению и идеологии не только характеризует величину регресса права, но и является показателем деградации всего социума. Попытки ограничения личных, гражданских и политических свобод под предлогами целесообразности, законности, обеспечения безопасности и т.п. не могут служить провозглашаемым целям, поскольку они противоречат онтологии права и его деонтической логике. Антигуманные события, связанные с социальными и военными конфликтами, ставящими под сомнение прогрессивную направленность развития государства, права и человеческой цивилизации в целом,

становятся возможными в результате разрушения аксиологических компонент в законодательстве и юридической практике некоторых государств. Общественное и индивидуальное сознание является базисом соответствующей правовой реальности. Отрицание гуманитарного характера права, нормативное закрепление ложных социологических теорий является признаком дефектов общественного правосознания и правовой культуры. Это неизбежно влечет за собой глубокий регресс общества и государства (Германия, 1933–1945 гг.), грозящий не только серьезными социальными потрясениями, но и глобальными катастрофами. Аксиологическая рациональность, выражаемая через универсальные базовые ценности, опосредованные естественно-правовой концепцией правопонимания, не выходит на первый план в повседневной правовой деятельности. Однако в критические моменты истории человечества она становится востребованной и приобретает доминирующее значение (Нюрнбергские процессы 1945–1949 гг.).

История развития различных государств и политических систем свидетельствует, что чем более правовая система традиционна и склонна рефлексировать по поводу политических, идеологических, религиозных или иных подобных догм, тем меньше успехов у общества на пути социального прогресса, достижения стабильности, безопасности и общественного согласия [14, с. 20–27; 15, с. 40–48]. Степень политических, гражданских, социально-экономических свобод и культурных прав непосредственно отражается и на уровне развития сферы инновационных научно-практических достижений. Социальная свобода и социальный прогресс создают мощный импульс в развитии науки и техники, во внедрении передовых инновационных решений в повседневную жизнь. Очевидно, что методы осуществления политической власти, отношение государства к признанию и соблюдению прав и свобод человека, политические свободы непосредственным образом влияют на весь спектр показателей развития общества, определяя не только прогресс социальных институтов, но и технический и технологический прогресс.

Развитие государства неотделимо от эволюции права. Эти процессы диалектически связаны: имеют взаимное влияние и взаимообусловлены. Прогресс в развитии права связан прежде всего с гуманизацией законодательства, правоприменения и всей правовой реальности. Классики социальной и политико-правовой мысли, составившие для человечества философские учения о личности, обществе, государстве, праве и морали, видели прогресс в справедливом гражданском управлении, основанном на безусловном уважении к личности, индивидуальным правам и к праву в целом. Категорический императив деонтической моральной философии И. Канта [16], представляющий собой способ оценки мотивов деяния, сводится, по существу, к известному обыденному правилу: «Веди себя в отношении других так, как хочешь, чтобы другие вели себя в отношении тебя». Вместе с тем потребовались столетия для того, чтобы эта простая формула, определяющая моральные основы права и государства, стала достоянием европейского общественного сознания и политико-правовой деятельности государств.

В юридической науке широко распространено мнение о том, что единое понимание прогресса права в силу принципиальных различий между моделями развития правовых отношений (советской, социалистической, западно-либеральной, фашистской и пр.), разными доктринальными подходами к ценностям, отличий в социальной и духовной «подкладке» государственности вряд ли возможно [17, с. 1–10]. Сторонники такого отрицания правы, но лишь в узком смысле: правовой прогресс в рамках одной политической системы и с точки зрения обособленного социума (социальной группы, страты), действительно, может иметь существенные различия и даже отрицательный знак (т.е. являться регрессом) в сравнении с представлениями о «прогрессивном» в иных государствах.

Критики общецивилизационного общечеловеческого понимания прогресса права не упускают возможности сослаться на право нацистской Германии, которое, по мнению немецких юристов того времени, оценивалось как «качественный прорыв во властных отношениях», поскольку несло очевидные положительные изменения в системе власти и управления государством. Крах Третьего рейха, однако, лишь подтверждает принципиальность положений о бытии универсальных ценностей и права:

– универсальные ценности (жизнь, здоровье, свобода, равенство, безопасность) объективно существуют;

– их существование не может быть ограничено рамками одного государства, партии, политической системы, класса и идеологии;

– прогрессивность права определяется степенью соответствия правовых норм универсальным ценностям.

Неслучайно спорность интеллектуального наследия К. Шмитта, одного из самых заметных критиков либерально-демократических идей, связана с его служением нацистскому режиму [18, с. 45–49].

Порочность древней формулы *Autoritas, non veritas facit legem*¹ подтверждена всей человеческой историей. Властное утверждение преступных (с точки зрения естественного права) ценностей; закрепление их в законодательстве; пропаганда, соответствующим образом влияющая на общественное правосознание, – все это детерминирует преступность целей государственного развития, а также средств и методов их достижения. В конечном счете это приводит к краху политической системы, разрушению государства, что, в свою очередь, порождает крайне отрицательные последствия для общества и неисчислимы бедствия для граждан.

Под прогрессом права обоснованно понимается такое развитие правовой системы, которое, качественно совершенствуя правовую действительность, служит интересам достижения новых социально-значимых целей [19; 20, с. 68]. Впервые эти цели человечество обнаружило в эпоху европейского Просвещения, поставившего под сомнение существовавший порядок власти и традиционные институты. Так, пересмотр в западноевропейской культуре

¹ Закон создает не истина, а власть (лат.).

в XVIII в. роли религии, которая всегда была одним из самых влиятельных факторов в общественном сознании, дал мощный импульс не только научной, философской и общественной мысли, но и социальному и технологическому прогрессу. В дальнейшем они были сформулированы в триединстве «свобода – равенство – братство», ставшем девизом Великой французской революции. Идеи либерализма, противостоящие клерикализму и абсолютной власти, провозглашающие высшей ценностью права и свободы каждого человека от гнета государства, религии и традиций, являются универсальными и потому, бесспорно, прогрессивными. Право, базирующееся на этих идеях, сообщающее им свойства формальной определенности и гарантированности государством, также будет прогрессивным. Либертарианство XX в. (В. С. Нерсисянц, В. А. Четвернин и др.), продолжая традиции классического либерализма, сформулировало современный подход к пониманию права, связав его с ценностями и целями: «право как формальное равенство», «право как свобода», «право как справедливость» [21, с. 17–32]. Говоря о праве, следует понимать, что оно само как таковое является свидетельством прогресса. Диалектическая взаимосвязь естественно-правовой и позитивистской доктрин правопонимания является орудием прогрессивного преобразования общественной жизни. С этой точки зрения непрогрессивное право не является правом, так же как позитивное право в отрыве от его объективной юридической сути может быть неправовым. Такой подход к прогрессу права задает вектор совершенствования законодательства, который может считаться прогрессивным: прогрессивно все, что освобождает человека от гнета, повышает уровень его благополучия и безопасности. Данный вывод справедлив в любом обществе, независимо от конкретных условий: национальных особенностей, исторической обстановки, общей и правовой культуры и иных факторов.

Заключение

Цивилизационные процессы следуют определенной закономерности, оказывающей влияние на развитие общества, жизнь и мировоззрение людей. Политическая власть, конституируя право как особый институциональный феномен, детерминирует определенный политический режим; его характер оказывает непосредственное воздействие на благополучие индивидов и общества, состояние правопорядка, правосознания и правовой культуры. Несмотря на имеющие место в истории человечества и встречающиеся в новейшее время негативные общественные трансформации, связанные с насилием, войнами, произволом власти, идеологическими и религиозными заблуждениями, развитие государства и права имеет прогрессивный характер.

В рамках социальной системы достижение индивидуального благополучия одного человека или незначительной группы людей возможно, однако подобное положение характерно для иерархических обществ прошлого, отличавшихся социальным неравенством, отсутствием гражданских и политических свобод. Общее социальное благополучие возможно при взаимном

учете индивидуальных и общественных интересов, достижимом лишь в условиях социального правового государства, обеспечивающего открытость во взаимоотношениях между индивидом и политической системой [22, с. 23–30].

Современные стандарты прогресса неотделимы от понятий свободы, равенства и справедливости и могут быть приобретены социумом лишь в условиях гражданского согласия. Прогрессивным в генезисе государства и права представляется такое направление их развития, которое освобождает человека и общество от нерациональных, основанных на идеологических заблуждениях религиозных, классовых и иных предрассудках правил поведения. Идеальное государственное управление не существует ни в теории, ни на практике; прогресс политико-правовой системы – это постоянный процесс освобождения индивида от излишних мер государственного принуждения с одновременным и перманентным поиском социального консенсуса на основе мультикультурализма и плюрализма. В прогрессивном государстве именно универсальные ценности, основанные на рациональных идеях, определяют цели государственно-правового строительства и существо властных институтов, оказывают влияние на законодательство и правоприменение. Универсальность ценностей и степень рациональности идей проверяется социально-экономическими достижениями государства, лежащими в основе благополучия его граждан. Поскольку права и свободы человека являются универсальными ценностями, постольку состояние правовой реальности по их признанию и защите государством характеризует уровень его развития и свидетельствует о той или иной степени его политико-правового и социального прогресса (регресса).

Истинное право всегда прогрессивно. Право свободы, равенства и справедливости, заключенное в форму закона, является условием гармоничного развития общества и стабильности государства; законодательство, не выражающее стремления к достижению данных целей, не является ни правовым, ни, тем более, прогрессивным. История существования человечества показывает, что цивилизация развивается направленно: от состояния, в котором человек был ресурсом для достижения целей, назначаемых властными элитами, до положения, в котором он «мера всех вещей» [23, с. 695–704]. В обеспечении этого направления развития общества и состоит функция прогрессивного государства.

Список литературы

1. Медведева Г. П. Социальное благополучие, как смысл социальной деятельности // Право и практика. 2018. № 4. С. 293–299.
2. Аристотель. Большая этика // Сочинения : в 4 т. М. : Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.
3. Шаминов Р. М. Психология субъективного благополучия // Вопросы социальной психологии личности. 2003. № 4. С. 27–41.
4. Jahoda M. Current concepts of positive mental health. New York : Basic Books, 2011. 156 p.
5. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Сочинения : в 6 т. М. : Мысль, 1966. Т. 6. 743 с.

6. Гегель. Философия права. М. : Мысль, 1990. 526 с.
7. Flew T. *New Media: An introduction*. New York : Oxford University Press, 2007. 320 p.
8. Фукуяма Ф. *Конец истории и последний человек* / пер. с англ. М. Б. Левина. М. : АСТ, 2007. 588 с.
9. The United Nations. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad> (дата обращения: 10.10.2023).
10. Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/countries> (дата обращения: 10.10.2023)
11. Нерсесянц В. С. *Сократ*. М. : Инфра-М : Норма, 1996. 312 с.
12. Зеленков М. Ю. *Религиозные конфликты: проблемы и пути их решения в начале XXI века (политико-правовой аспект)*. Воронеж : ВГУ, 2007. 244 с.
13. Мусульмано-христианское противостояние // МГИМО Университет МИД России. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/243653/> (дата обращения: 10.10.2023).
14. Антонченко В. В. Тоталитаризм и либерализм в парадигмах правовопонимания // *Российское право: образование, практика, наука*. 2022. № 4. С. 20–27. doi: 10.34076/2410_2709_2022_4_20
15. Антонченко В. В. Государство, право и религия // *Научный вестник Омской академии МВД России*. 2023. Т. 29, № 1 (88). С. 40–48. doi: 10.24412/1999-625X-2023-188-40-48
16. Кант И. *Критика практического разума* : пер. с нем. СПб. : Наука, 1995. 528 с.
17. Мордовцев А. Ю., Апольский Е. А., Поздняков И. П. Правовой прогресс в сущностном измерении // *Право и политика*. 2018. № 7. С. 1–10. doi: 10.7256/2454-0706.2018.7.26802
18. Гузикова М. О. Решение или право: суверенитет по Карлу Шмитту // *Социум и власть*. 2015. № 3 (53). С. 45–49.
19. Барсуков А. Ю. *Правовой прогресс как юридическая категория* : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 191 с.
20. Малько А. В., Семикин Д. С., Люкина О. В. *Судебная политика и судебноправовой прогресс* : монография. М. : Юрлитинформ, 2013. 205 с.
21. Нерсесянц В. С. *Философия права : учеб. для вузов*. М. : Инфра-М : Норма, 1997. 647 с.
22. Букина Е. Е. Правовая деалиенация как основа благополучия человека // *Вестник науки Сибири*. 2015. № 4 (19). С. 23–30.
23. Волкова Н. П. «Мера вещей» Протагора как критерий истины // *Schole. Философское антиковедение и классическая традиция*. 2019. Т. 13, № 2. С. 695–704.

References

1. Medvedeva G.P. Social well-being as the meaning of social activity. *Pravo i praktika = Law and Practice*. 2018;(4): 293–299. (In Russ.)
2. Aristotel'. Great Ethics. *Sochineniya: v 4 t. = Essays: in 4 volumes*. Moscow: Mysl', 1983:4:830. (In Russ.)
3. Shaminov R.M. Psychology of subjective well-being. *Voprosy sotsial'noy psikhologii lichnosti = Questions of social psychology of personality*. 2003;(4):27–41. (In Russ.)
4. Jahoda M. *Current concepts of positive mental health*. New York: Basic Books, 2011:156.
5. Kant I. The idea of universal history in a world-civil sense. *Sochineniya: v 6 t. = Essays: in 6 volumes*. Moscow: Mysl', 1966;6:743. (In Russ.)

6. Gegel'. *Filosofiya prava = Philosophy of law*. Moscow: Mysl', 1990:526. (In Russ.)
7. Flew T. *New Media: An introduction*. New York: Oxford University Press, 2007:320.
8. Fukuyama F. *Konets istorii i posledniy chelovek = The end of history and the last man*. Transl. from Eng. by M.B. Levin. Moscow: AST, 2007:588. (In Russ.)
9. *The United Nations*. Available at: <https://www.un.org/development/desa/dpad> (accessed 10.10.2023).
10. *Trading Economics*. Available at: <https://ru.tradingeconomics.com/countries> (accessed 10.10.2023).
11. Nersesyants V.S. *Sokrat = Sokrat*. Moscow: Infra-M: Norma, 1996:312. (In Russ.)
12. Zelenkov M.Yu. *Religioznye konflikty: problemy i puti ikh resheniya v nachale XXI veka (politiko-pravovoy aspekt) = Religious conflicts: problems and solutions at the beginning of the 21st century (political and legal aspect)*. Voronezh: VGU, 2007:244. (In Russ.)
13. Muslim-Christian confrontation. *MGIMO Universitet MID Rossii = Moscow State Institute of International Relations*. (In Russ.). Available at: <https://mgimo.ru/about/news/experts/243653/> (accessed 10.10.2023).
14. Antonchenko V.V. Totalitarianism and liberalism in the paradigms of legal understanding. *Rossiyskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka = Russian law: education, practice, science*. 2022;(4):20–27. (In Russ.). doi: 10.34076/2410_2709_2022_4_20
15. Antonchenko V.V. State, law and religion. *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii = Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;29(1):40–48. (In Russ.). doi: 10.24412/1999-625X-2023-188-40-48
16. Kant I. *Kritika prakticheskogo razuma: per. s nem = Critique of practical reason: translated from German*. Saint Petersburg: Nauka, 1995:528. (In Russ.)
17. Mordovtsev A.Yu., Apol'skiy E.A., Pozdnyakov I.P. Legal progress in the essential dimension. *Pravo i politika = Law and politics*. 2018;(7):1–10. (In Russ.). doi: 10.7256/2454-0706.2018.7.26802
18. Guzikova M.O. Decision or right: sovereignty according to Carl Schmitt. *Sotsium i vlast' = Society and power*. 2015;(3):45–49. (In Russ.)
19. Barsukov A.Yu. *Legal progress as a legal category*. PhD dissertation. Saratov, 2004:191. (In Russ.)
20. Mal'ko A.V., Semikin D.S., Lyukina O.V. *Sudebnaya politika i sudebno-pravovoy progress: monografiya = Judicial policy and judicial-legal progress: monograph*. Moscow: Yurlitinform, 2013:205. (In Russ.)
21. Nersesyants V.S. *Filosofiya prava: ucheb. dlya vuzov = Philosophy of law: textbook for universities*. Moscow: Infra-M: Norma, 1997:647. (In Russ.)
22. Bukina E.E. Legal dealienation as a basis for human well-being. *Vestnik nauki Sibiri = Bulletin of Science of Siberia*. 2015;(4):23–30. (In Russ.)
23. Volkova N.P. Protagoras' "measure of things" as a criterion of truth. *Schole. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya traditsiya = Schole. Philosophical classics and the classical tradition*. 2019;13(2):695–704. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Вадим Викторович Антонченко

кандидат юридических наук, доцент,
полковник внутренней службы, доцент
кафедры гуманитарных и социально-
экономических дисциплин,
заместитель начальника
по учебно-научной работе,
Дальневосточная пожарно-спасательная
академия – филиал Санкт-
Петербургского университета
Государственной противопожарной
службы МЧС России (Россия,
г. Владивосток, о. Русский, ул. Аякс, 27)

E-mail: antovadim@yandex.ru

Vadim V. Antonchenko

Candidate of juridical sciences, associate
professor, colonel of the internal service,
associate professor of the sub-department
of humanities and socio-economic
disciplines, deputy head of academic
and scientific work, Far Eastern Fire
and Rescue Academy – Branch
of St. Petersburg University State Fire
Service of the Ministry of Emergency
Situations of Russia (27 Ajaks street,
island Russkiy, Vladivostok, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 02.11.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 11.01.2024

Принята к публикации / Accepted 23.02.2024